ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-403

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 октября 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Зайцева В.Ю.,
членов коллегии	Горчаковой Е.В.,
	Ксенофонтовой Н.А.
при секретаре	Бахановой В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Долгодворова Максима Анатольевича, Тарасенко Романа Николаевича, Ладарии Георгия Владимировича, Куштала Максима Михайловича, Хабарова Виталия Павловича, Байшева Игоря Андреевича, Каретникова Романа Александровича, Варникова Юрия Николаевича о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по апелляционной жалобе Варникова Ю.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2022 г. по делу № АКПИ22-288, которым административные исковые заявления удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в производстве Архангельского областного суда находится уголовное дело № 2-1/2020 в отношении Варникова Ю.Н. и других по обвинению в совершении ряда преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, приговор по данному делу не постановлен.

Долгодворов М.А., Тарасенко Р.Н., Ладария Г.В., Куштал М.М., Хабаров В.П., Байшев И.А., Каретников Р.А., Варников Ю.Н. обратились в

Верховный Суд Российской Федерации с административными исковыми заявлениями о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Долгодворов М.А. просил присудить компенсацию в размере 250 000 руб., Тарасенко Р.Н. и Ладария Г.В. – 1 000 000 руб. каждому, Куштал М.М. и Варников Ю.Н. – 5 000 000 руб. каждому, Хабаров В.П. – 7 000 000 руб., Байшев И.А. – 10 000 000 руб., Каретников Р.А. – 5 250 563 руб.

Заявления административных истцов приняты к производству суда и определением от 2 июня 2022 г. объединены для совместного рассмотрения и разрешения.

В обоснование заявлений административные истцы ссылались на то, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Долгодворова М.А. составила более 4 лет, в отношении – Тарасенко Р.Н., Ладарии Г.В. и Хабарова В.П. – более 7 лет 5 месяцев, в отношении Куштала М.М. – 7 лет, в отношении Байшева И.А. – более 7 лет, в отношении Каретникова Р.А. – 6 лет 9 месяцев, в отношении Варникова Ю.Н. – 7 лет 6 месяцев, в суде уголовное дело находится более 5 лет. Данный срок является значительным периодом уголовного преследования, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела административные истцы ответственности не несут, так как не уклонялись от производства следственных и судебных действий, не создавали препятствий органам предварительного следствия и суду, не злоупотребляли своими правами.

Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по уголовному делу, как указали административные истцы, явились неэффективные действия Архангельского областного суда по организации судебного процесса, поскольку за период с 28 мая 2020 г. по 1 декабря 2021 г. из 377 рабочих дней судом для разбирательства дела было использовано лишь 127 дней. С 24 марта по 15 июня 2020 г. судебные заседания не проводились в связи с карантином, объявленным в следственном изоляторе, однако данные заседания могли быть проведены путем использования систем видеоконференц-связи, чем суд не воспользовался. С 20 июля по 24 августа 2020 г. дело не рассматривалось в связи с нахождением судьи в отпуске, в то время как он мог быть использован в период карантинных мер в СИЗО, когда подсудимые не доставлялись в Архангельский областной суд. С 8 июня 2021 г. для присяжных заседателей пять раз объявлялись перерывы по месяцу на время отпусков, неоднократно заседания откладывались по причине неявки присяжных заседателей. С 15 марта по 20 мая и с 22 сентября по 2 декабря 2021 г. суд вновь предоставил стороне обвинения право дополнять судебное следствие вместо единожды законно предоставленного, имеющего разумные сроки периода для всеобъемлющего представления сторонами доказательств. Многократно судебные заседания откладывались по причине болезни участников процесса. При этом ими неоднократно подавались заявления на имя председателя Архангельского областного суда об ускорении судопроизводства по делу, но в их удовлетворении было отказано.

Административные истцы ссылались на то, что 15 февраля 2022 г. решением Верховного Суда Российской Федерации удовлетворено административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок Удовика А.Л., также являющегося подсудимым по рассматриваемому в отношении их уголовному делу.

Как утверждали административные истцы, в связи с осуществлением судопроизводства в течение такого продолжительного срока им причинены физические и нравственные страдания, они находятся в постоянном стрессе, вызванном ежедневным психологическим напряжением. Длительное содержание в СИЗО происходит в камерной системе при отсутствии свежего воздуха и солнечного света, что негативно сказывается на состоянии их здоровья. Это также влечет социальную и психологическую деградацию личности. С затянувшимся сроком судопроизводства, в прямой зависимости от которого находится предварительное заключение, связаны и иные нарушения их прав, а именно условия конвоирования в суд, содержание в защитных кабинах в суде и в СИЗО в ненадлежащих условиях. По причине долгого нахождения в СИЗО они лишены длительных свиданий и контакта с родственниками, которые не получают должного ухода, а дети лишены отцовского внимания и заботы.

Интересы Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) представляло Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин России), которое просило отказать в удовлетворении административных исковых заявлений, указав в письменных возражениях, что нарушений разумных сроков судопроизводства по уголовному делу в отношении административных истцов не усматривается.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2022 г. заявленные требования удовлетворены частично, в пользу Долгодворова М.А., Тарасенко Р.Н., Ладарии Г.В., Куштала М.М., Байшева И.А., Каретникова Р.А., Варникова Ю.Н. присуждена компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 70 000 (семидесяти тысяч) руб., а также судебные расходы в размере 300 (трехсот) руб., всего – 70 300 (семидесяти тысяч трехсот) руб. каждому; в пользу Хабарова В.П. присуждена компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 70 000 (семидесяти тысяч) руб.

В апелляционной жалобе Варников Ю.Н., не соглашаясь с таким решением, просит его изменить в части назначения ему компенсации в размере 70 300 руб. и увеличить размер компенсации до 5 000 000 руб. Полагает, что назначенная судом первой инстанции компенсация является несправедливой, формальной и несоразмерной причиненным ему страданиям. Ссылается на то, что Архангельский областной суд неправомерно не воспользовался возможностью выделить уголовное дело в

отношении административного истца в отдельное производство, тем самым ускорив его рассмотрение.

Административные истцы о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены в установленном законом порядке. Варников Ю.Н. просил рассмотреть жалобу без его участия.

Минфин России и Управление Федерального казначейства по г. Москве, также надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, своих представителей в суд апелляционной инстанции не направили.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и изменения обжалуемого решения суда не находит.

В силу части 1 статьи 1 Закона о компенсации граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Частью 2 названной статьи предусмотрено, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или

исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно статье 6^1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, период со дня начала осуществления уголовного преследования, а для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1–3).

Как следует из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», общая продолжительность уголовного судопроизводства определяется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента принятия решения по результатам досудебного производства либо вступления в законную силу итогового судебного решения (пункт 51).

Общая продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта, которое не окончено, устанавливается при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о компенсации на день принятия такого решения (пункт 56.1).

Принятие решения по делу о компенсации не препятствует обращению вновь в суд с заявлением о компенсации, если основанием для его подачи будут являться другие фактические обстоятельства, связанные с иным периодом длительного рассмотрения дела, исполнения судебного акта, осуществления уголовного преследования. При этом обстоятельства, ранее исследованные судом по первоначальному требованию о присуждении

компенсации, не доказываются и не могут оспариваться в другом аналогичном деле, в котором участвует тот же заявитель, административный истец. Вместе с тем общая суммарная продолжительность судопроизводства по делу или исполнения судебного акта в целом может оцениваться судом в аспекте длительности судопроизводства или исполнения судебного акта и его значимости для заявителя (пункт 39).

Исследовав материалы уголовного дела, руководствуясь приведенными законоположениями и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что право административных истцов на судопроизводство в разумный срок было нарушено, в связи с чем имеются основания для частичного удовлетворения их требований о компенсации за нарушение указанного права.

В обжалуемом решении подробно изложена хронология как досудебного производства, так и производства по делу в суде. Так, общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Долгодворова М.А., исчисляемая с 18 августа 2016 г. по 30 июня 2022 г., составила 5 лет 10 месяцев 13 дней; общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Тарасенко Р.Н., исчисляемая с 16 ноября 2015 г. по 30 июня 2022 г., составила 6 лет 9 месяцев 15 дней; общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Ладарии Г.В., исчисляемая с 12 января 2015 г. по 30 июня 2022 г., составила 7 лет 5 месяцев 19 дней; общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Куштала М.М., исчисляемая с 29 декабря 2014 г. по 30 июня 2022 г., составила 7 лет 6 месяцев 2 дня; общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Хабарова В.П., Байшева И.А. и Варникова Ю.Н., исчисляемая с 9 ноября 2014 г. по 30 июня 2022 г., составила 7 лет 7 месяцев 22 дня; общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Каретникова Р.А., исчисляемая с 26 мая 2015 г. по 30 июня 2022 г., составила 7 лет 1 месяц 5 дней.

При этом судом первой инстанции правомерно, с учетом правовой позиции, закрепленной в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11, приведены обстоятельства, ранее установленные вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2019 г. № АКПИ19-861, от 17 июля 2020 г. № АКПИ20-172, от 8 июля 2021 г. № АКПИ21-375.

Так, согласно выводам, изложенным в названных решениях, продолжительность досудебного производства в отношении Куштала М.М., Хабарова В.П., Каретникова Р.А., Варникова Ю.Н. признана не содержащей признаков нарушения разумного срока.

На основании приведенных решений и решений Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № АКПИ19-308, от 2 октября 2020 г. № АКПИ20-554, от 23 марта 2021 г. № АКПИ21-146, от 22 апреля 2021 г. № АКПИ21-271, от 15 февраля 2022 г. № АКПИ21-995 суд первой

инстанции сделал обоснованный вывод о том, что продолжительность досудебного производства по уголовному делу в отношении Долгодворова М.А. (4 месяца 11 дней), Тарасенко Р.Н. (1 год 2 месяца 13 дней), Ладарии Г.В. (1 год 11 месяцев 17 дней), Байшева И.А. (2 года 1 месяц 20 дней) также не содержит признаков нарушения разумного срока.

Судом первой инстанции правильно определено, что продолжительность рассмотрения уголовного дела в отношении административных истцов в Архангельском областном суде, исчисляемая с 29 декабря 2016 г. по 30 июня 2022 г., на день вынесения обжалуемого решения составила 5 лет 6 месяцев 2 дня.

При этом вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2020 г. № АКПИ20-172, от 2 октября 2020 г. № АКПИ20-554, от 22 апреля 2021 г. № АКПИ21-271, от 8 июля 2021 г. № АКПИ21-375 и от 15 февраля 2022 г. № АКПИ21-995 действия Архангельского областного суда при рассмотрении уголовного дела № 2-1/2020 в период, исчисляемый с 29 декабря 2016 г. по 31 мая 2021 г. и составивший 4 года 5 месяцев 3 дня, признаны достаточными и эффективными.

В данных решениях указано, что последовательность представления доказательств государственным обвинителем, а также целесообразность обеспечения им участия тех или иных свидетелей, длительность допроса свидетелей в ходе судебного разбирательства не подлежат проверке при рассмотрении административного дела в соответствии с Законом о компенсации. Необходимость объявления перерывов в судебных заседаниях по причине болезни его участников относится к числу уважительных причин и не может рассматриваться как затягивание судебного разбирательства, хотя и затрудняет его проведение в разумные сроки.

Верховным Судом Российской Федерации также было принято во внимание, что с 25 марта 2020 г. в судебном заседании по уголовному делу был объявлен перерыв до 13 апреля 2020 г. в соответствии с постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» и указом Губернатора Архангельской области от 17 марта 2020 г. № 28-у «О введении на территории Архангельской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Архангельской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и мерах по противодействию распространению на территории Архангельской области новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Учтено, что 13 апреля 2020 г. продолжить судебное разбирательство по делу не представилось возможным ввиду установления Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» и Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению

санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» нерабочих дней в периоды соответственно с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно и с 6 по 8 мая 2020 г. включительно.

С 12 мая по 15 июня 2020 г. судебное разбирательство по уголовному делу не проводилось в связи с временным приостановлением вывоза подозреваемых, обвиняемых и осужденных из следственного изолятора до особого распоряжения в соответствии с приказом УФСИН России по Архангельской области от 8 мая 2020 г. № 2727 «О переводе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Архангельской области на вахтовый способ несения службы», а также по причине проведения с 29 мая 2020 г. лабораторного обследования на COVID-19 сотрудников Архангельского областного суда на основании предписания Управления Роспотребнадзора по Архангельской области от 29 мая 2020 г. № 11/пр о проведении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в целях организации работы суда с привлечением сотрудников, не входящих в близкий контакт с больными новой коронавирусной инфекцией и имеющих отрицательный результат исследования на наличие возбудителя COVID-19.

С 20 июля по 24 августа 2020 г. в судебном заседании объявлялся перерыв в связи со смертью адвоката и с необходимостью его замены.

Суд первой инстанции правомерно принял во внимание, что вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2022 г. № АКПИ21-995 продолжительность рассмотрения уголовного дела в суде, исчисляемая с 29 декабря 2016 г. по 15 февраля 2022 г., составившая 5 лет 1 месяц 18 дней, признана чрезмерной и не отвечающей требованиям разумности.

Из материалов уголовного дела в отношении административных истцов усматривается, что после 15 февраля 2022 г. до дня вынесения обжалуемого решения судебное заседание продолжалось 16–18, 21, 25, 28 февраля, 1–5, 9–11, 14, 15, 18, 23–25, 28–30 марта, 18, 20, 22, 25, 27–29 апреля, 4–6, 11–13, 16–19 мая, 17, 20–24, 27–29 июня 2022 г., то есть действия суда на этом этапе являются достаточными и эффективными.

Удовлетворяя заявленные административными истцами требования частично, суд первой инстанции на основании приведенных выше данных правильно исходил из того, что продолжительность судебного разбирательства по уголовному делу в отношении административных истцов, составившая на день вынесения обжалуемого решения 5 лет 6 месяцев 2 дня, является чрезмерной, а общий срок судопроизводства по указанному делу нельзя признать разумным.

Поскольку при рассмотрении уголовного дела в отношении административных истцов в Архангельском областном суде допущено нарушение требований статьи 6^1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о разумности срока осуществления уголовного судопроизводства, это обстоятельство является основанием для взыскания судом соответствующей компенсации.

Согласно части 4 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на уголовное судопроизводство в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по уголовному делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств: правовая и фактическая сложность дела; поведение административного истца и иных участников уголовного процесса; достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; общая продолжительность уголовного судопроизводства или применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства.

Рассматривая настоящее административное дело, суд принял во внимание, что объем уголовного дела составил более 555 томов, из них 512 следственные, в ходе предварительного следствия по делу в качестве обвиняемых привлечены 30 лиц, в отношении 5 обвиняемых уголовные дела выделены в отдельное производство ввиду заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, 2 обвиняемых объявлены в федеральный розыск, уголовное дело в отношении обвиняемого Яковлева А.И. выделено в отдельное производство в ходе предварительного слушания по делу, судебное разбирательство проводится по делу в отношении 23 обвиняемых, которым предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (бандитизм, организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, вымогательство, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, умышленные уничтожение или повреждение имущества, хулиганство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, разбой, применение насилия в отношении представителя власти, подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, покушение на убийство).

На стадии предварительного расследования в защите обвиняемых участвовал 81 адвокат. На стадии судебного разбирательства к защите обвиняемых привлекались 75 адвокатов, 23 из которых участвуют в каждом судебном заседании. В качестве потерпевших признаны 75 лиц, в качестве гражданских истцов – 45 лиц, которыми заявлены гражданские иски на общую сумму более 108 000 000 руб. В качестве свидетелей, подлежащих вызову в суд, в списке лиц, приложенных к обвинительному заключению, указаны 483 лица. На день вынесения обжалуемого решения судом допрошены 60 потерпевших (35 гражданских истцов), 4 лица, в отношении

которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, более 170 свидетелей, в том числе с сохранением в тайне данных о личности (без учета следователей, оперативных сотрудников и специалистов, допрошенных в качестве свидетелей без участия коллегии присяжных заседателей при разрешении ходатайств стороны защиты и признании доказательств недопустимыми). На стадии судебного разбирательства проведена одна экспертиза.

В то же время, как правомерно отмечено судом первой инстанции, правовая и фактическая сложность указанного уголовного дела сама по себе не может оправдать общую продолжительность его рассмотрения, которая является чрезмерной и нарушающей право административных истцов на судопроизводство в разумный срок.

С доводом Варникова Ю.Н. в апелляционной жалобе о том, что назначенная ему компенсация является несправедливой, формальной и несоразмерной причиненным страданиям, суд апелляционной инстанции согласиться не может.

Как усматривается из обжалуемого решения, при определении размера компенсации суд первой инстанции принял во внимание сложность и обстоятельства конкретного уголовного дела, по которому допущено нарушение, его продолжительность и значимость последствий для административных истцов и сделал правильный вывод о том, что заявленные Долгодворовым М.А., Тарасенко Р.Н., Ладарией Г.В., Кушталом М.М., Байшевым И.А. и Варниковым Ю.Н. суммы компенсаций значительно завышены и являются необоснованными. Оснований считать этот вывод ошибочным у Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что Архангельский областной суд неправомерно не воспользовался возможностью выделить уголовное дело в отношении Варникова Ю.Н. в отдельное производство, тем самым ускорив его рассмотрение, не влечет отмену обжалуемого судебного акта. Вопрос целесообразности и обоснованности выделения уголовного дела в отношении административного истца в отдельное производство не может быть предметом проверки при рассмотрении данного дела в рамках Закона о компенсации.

Решение Верховного Суда Российской Федерации основано на анализе исследованных доказательств, должным образом мотивировано, соответствует материалам дела и требованиям законодательства. Судом соблюдены нормы процессуального права, нормы материального права правильно применены и истолкованы. Оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Варникова Юрия Николаевича – без удовлетворения.

Председательствующий В.Ю. Зайцев

Члены коллегии Е.В. Горчакова

Н.А. Ксенофонтова